

**ПРОБЛЕМА ВОЗРАСТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КИНОПРОДУКЦИИ: ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Ивонина Марина Сергеевна**

студент, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, РФ, г. Нижний Новгород

**THE PROBLEM OF AGE CLASSIFICATION OF INFORMATION FILM PRODUCTS:
JURILINGUISTIC ASPECT****Marina Ivonina***Student, UNN of N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема возрастной классификации информационной продукции, а в частности кинотекста, в юридическом и лингвистическом аспектах. В каждой возрастной категории изучены аспекты лингвистичности, и то какими речевыми средствами они выражаются, касающиеся различных возрастных категорий, а также то, какими речевыми средствами выражается лингвистическая составляющая. Выявлены конфликтные области, совпадающие в отношении средств речевого ограничения. Предложен общий критериальный аппарат разграничения информационной продукции по категориям 0+, 6+, 12+, 16+, 18+.

Abstract. This article discusses the problem of age classification of information products, in particular film text, in legal and linguistic aspects. In each age category, aspects of linguistics are studied, and what speech means they are expressed, concerning different age categories, as well as what speech means the linguistic component is expressed. Conflict areas are identified that coincide with the means of speech restriction. A general criterion apparatus for distinguishing information products by categories 0+, 6+, 12+, 16+, 18+ is proposed.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза; возрастная классификация информационной продукции; информационная продукция; кинотекст; возрастная категория.

Keywords: judicial and linguistic examination; age classification of information products; information products; film text; age category.

В науке проблема возрастной классификации информационной продукции практически не разработана. Социокультурная актуальность проблемы заключается в том, что непрерывно возрастает объём кинопродукции, которая содержит информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей. Значительная часть кинопродукции и вовсе не получает прокатного удостоверения. Зачастую это связано с тем, что в кинофильме содержится нецензурная брань. Во многих кинофильмах общая лингвистическая составляющая характеризуется чрезвычайной экспрессивностью используемой лексики. Отсутствие цензуры как института управления этическим и содержательным контентом кинотекста также играет

большое значение. Доступность данного вида информационной продукции в СМИ и сети Интернет ставит под угрозу нормальное развитие психики ребенка.

Практическая актуальность обусловлена тем, что возрастает количество лингвистических экспертиз кинотекстов в связи с популяризацией кино. В законодательстве установлены лингвистические параметры разграничения кинопродукции по категориям возраста, но довольно размыто, вследствие чего результат экспертизы нередко зависит от субъективного анализа кинотекста экспертом.

Отсутствие общего (единого) и непротиворечивого критериального аппарата разграничения информационной продукции (в частности, кинотекста) по категориям 0+, 6+, 12+, 16+, 18+ - одна из научных проблем, требующих конкретики и объективности.

Главная цель данной статьи заключается в том, чтобы предложить систему критериев разграничения информационной продукции (в частности, кинотекста).

Для анализа проблемы возрастной классификации кинопродукции необходимо обратиться к Федеральному закону "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ. В п. 3 ст. 6 дается классификация информационной продукции по возрастным категориям. Рассмотрим данные категории, указанные в ст.5,7-10 с точки зрения лингвистики.

0+

Не имеется указания на лингвистические категории.

6+

- Недопустимо **побуждение** к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений - п. 3 ст. 8 имеет прямое указание на лингвистические критерии.
- Отрицательное **осуждающее отношение к лицам (негативная оценка), совершающим** антиобщественные действия (п. 3 ст. 8) - является одновременно как условием, так и ограничением лингвистического характера данной нормы.

12+

- **Побуждение** к совершению антиобщественных действий (в том числе к потреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, участию в азартных играх, занятию бродяжничеством или попрошайничеством) (п. 2 ст. 9) недопустимо.
- Эпизодическое описание и изображение половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие **оскорбительный** характер, недопустимы (П. 3 ст. 9).

Во всех пунктах не имеется категорий и групп лексики, которая была бы характерна для этой возрастной группы.

16+

- **Отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани** (п. 4 ст. 10) - отсутствие конкретизации данной нормы создает определенные проблемы и вызывает споры.
- Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие **оскорбительный** характер, недопустимы (П. 5 ст.10).

18+

К информации, запрещенной и опасной для детей, относятся:

- **Побуждение** детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью (п. 2 ст.6).
- **Побуждение** осуществлять насильственные действия по отношению к людям или

животным.

- **Нецензурная брань.**

Таким образом, проанализировав статьи закона, выделим следующие лингвистические категории, которые касаются данной темы:

1. Оскорбление.
2. Побуждение к совершению общественно опасных действий.
3. Осуждение – негативная оценка личности.
4. Нецензурная брань.
5. Бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

Разберем отдельно каждую лингвистическую категорию:

1. Оскорбление.

Оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Отсюда перед лингвистом появляется еще одна не менее сложная задача – выявление приличного или неприличного характера формулировок, наличие в них непристойных, потенциально оскорбительных языковых средств. Наличие такой лексики во фразе, представляющей собой негативную адресную оценку собеседника или заочную характеристику персонажа.

Для установления факта словесного оскорбления необходимо определить четыре аспекта:

- 1) наличие негативно-оценочных слов и выражений (инвектив);
- 2) их адресность (то есть кому они адресованы);
- 3) неприличность, непристойность формы выражения негативно-оценочных слов и выражений;
- 4) иллокутивная цель высказывания заключается в том, что один участник пытается причинить ущерб второму участнику в области психики.

При ответе на вопрос о форме выражения коммуникативного намерения целесообразно учитывать, что концепт «неприличная форма» не имеет в лингвистике определенного содержания и фактически не разработан как концепт, утверждающий что-то о свойствах высказываний или лексем русского языка, но очевидно, неприличными являются:

- а) обценные слова и выражения;
- б) непристойные слова и выражения.

Употребление других языковых средств оценивается как неприличное по отношению к другой шкале - оскорбление как форма речевого поведения оценивается как неприличная, и в данном случае не является важным, в какой форме (обценной, просторечной или литературной) было выражено оскорбление.

В связи с тем, что признак неприличная форма является в уголовно-правовом аспекте квалифицирующим, рекомендуется в качестве неприличной формы квалифицировать высказывания, которые содержат два названных выше класса единиц, относительно остальных единиц, которые могут вызвать какие-либо сомнения рекомендуется использовать право отказа от дачи заключения ст. 57. п. 3(6) УПК РФ.

Сегодня уже не так важен вопрос о том, какие лексические средства используются для унижения чести и достоинства человека, важно, что под оскорбительной (инвективной) лексикой понимаются слова и выражения, которые заключают в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания намерение говорящего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи. Часто оно сопровождается намерением

сделать это в как можно более резкой и циничной форме.

Это привело к появлению около десятка различных классификаций корпуса «оскорбительной лексики». Ниже приведена одна из классификаций «оскорбительных слов»:

- 1) Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: *взяточник, жулик*.
- 2) Слова, имеющие ярко выраженную негативную оценку, которая фактически составляет их основной смысл, а также которые обозначают социально осуждаемую деятельность или позицию (психологическую установку, отношение к кому-либо) характеризуемого: *расист, предатель*.
- 3) Названия некоторых профессий, которые употребляются в переносном значении: *палач, мясник*.
- 4) Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека или его качества: *нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т.п.*
- 5) Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.
- 6) Слова, которые содержат экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.
- 7) Эвфемизмы для слов первого разряда, которые сохраняют тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.
- 8) Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*» [1].

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов.

Использование в тексте слов перечисленных категорий само по себе далеко не всегда является оскорблением. Прежде всего, об оскорблении можно говорить лишь при наличии конкретного адресата - лица, которое характеризуется в тексте при помощи данных слов. Также не будет являться оскорбительным такие случаи, когда интенция автора не рассчитана на унижения человеческого достоинства (такое часто можно наблюдать при неформальном общении).

2. Побуждение.

Побуждение к действию носит различный характер: просьба, вежливая просьба, просьба с предположением, категоричная просьба, пожелание, совет, приглашение, приказ, требование, разрешение на совершение действия, запрещение, выражение нежелательности действия, выражение ненужности действия (необязательности), выражение опасения или предостережения. Побуждение может выражаться как прямыми, так и косвенными речевыми актами.

То есть интенция автора может быть представлена таким образом: я говорю вам, что хочу, чтобы вы совершили действия, которые я описываю.

Семантика побуждений (призывов), установление которых юридически значимо:

- 1) побуждения к насильственным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Бери оружие – борись за расу!; Убей хача – порадууй маму!; Зигуй, убивай черных! Встретишь мента – убей его!;*

2) побуждения к деструктивным, разрушительным действиям, например: *Поджигайте здания местной власти!; Прокалывайте шины ментовских машин!; Взрывайте газопроводы!; Синагоги уничтожить, Талмуд, Тору и другие писания иудаизма сжечь!*

3) побуждения к дискриминационным действиям по отношению к группе лиц или ее представителю, например: *Не принимайте их на работу!; Нет мечетям на русской земле!*

Синтаксическими средствами выражения побуждения являются:

1. побудительные предложения.
2. вопросительные предложения. В вопросительно-побудительных предложениях часто выражается косвенное побуждение к действию.
3. неполными предложениями (чаще всего в разговорной речи). В неполных побудительных предложениях второстепенный член обычно представляет собой существительное (в винительном или родительном падеже), наречие или отрицательную конструкцию.
4. конструкции со словами «надо», «нужно», «необходимо», «обязан» (выражают косвенное побуждение).

К морфологическим средствам выражения побуждения относятся следующие средства:

1) инфинитив. Инфинитив в данном случае служит для выражения приказа, распоряжения или предписания. Глагольная форма инфинитива указывает на категоричность приказа, указывает на требование немедленного его выполнения. Инфинитив часто употребляется в сочетании с частицей «бы» в вопросительных предложениях и служит средством выражения косвенного побуждения. В таких высказываниях имеется две интенции: побуждение к действию и вопрос о его возможности.

2) формы будущего времени, формы типа «пошли», «поехали».

3) формы сослагательного наклонения, выступающие в значении императива.

4) форма повелительного наклонения (императива) показывает, что говорящий хочет от адресата совершения называемого глаголом действия.

5) личное окончание 2-го лица (или 1-го мн. совместного) означает обращение к адресату.

Побуждение выражается и лексическими средствами:

1) глаголами «приказывать», «просить», «предлагать», «советовать», «хотеть», «молить», «требовать».

2) отглагольными именами, среди которых наиболее употребительны слова «совет», «приказ», «просьба».

3) предикативы «нельзя», «хватит», «довольно», «полно», «ладно» и некоторые частицы служат для выражения запрета.

К прагматическим средствам относятся:

1) Пресуппозиция - компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте. Она входит в семантику предложения как «фонд общих знаний» собеседников. Например, «Убей своего брата», пресуппозиция - «у тебя есть брат».

2) Импликатура - это необязательное следствие, т.е. выводимый смысл, который может быть важен для понимания связей данной лексемы с другими или ее положения в семантической системе. Например, «Евреи стали еще опаснее», импликатура - «евреи опасны».

3. Осуждение (негативная оценка личности).

«Кваликатив, или акт оценочной квалификации, отличается от обычного сообщения тем, что в этом типе речевых актов коммуникативным намерением говорящего является не просто нейтральное сообщение об имеющем место факте или событии, но выражение своего отношения к участникам данного события, объектам квалификации, или к самому событию в целом» [4].

Негативно-оценочным следует признать высказывание, в котором говорящий выражает свое отрицательное отношение к тому или иному явлению окружающего мира, причем оценка выступает в качестве коммуникативного центра высказывания.

На морфологическом уровне негативная оценка личности выражается с помощью следующих средств:

1. Использование широкого ассортимента аффиксов с уничижительным, фамильярным, ласкательным и другими значениями.
2. Сложение слов.

Синтаксический уровень выражен в особых синтаксических моделях, изменении порядка слов, употреблении эллиптических конструкций, повторов.

Лексико-семантический уровень представлен несколькими пластами лексики, с помощью которой можно выразить негативное отношение к человеку.

К первому пласту относится лексика с ярко выраженной эмоциональной окраской (негодяй, гадина, тварь, вор, мерзавец).

Второй пласт составляет нейтральная лексика, которая содержит в себе сему отрицательной оценки (грязный, жадный, жестокий, каторжник), содержит сообщение о негативных фактах или действиях тех, о ком идет речь в сообщении.

Третий пласт - просторечия, сниженность которых позволяет отнести их к этой группе лексических средств выражения негативного отношения (морда, рожа).

Четвертый пласт представлен коннотациями лексем, обусловленных контекстом (врезал, вытворяют). Отношение к человеку выражается не в последнюю очередь и через обращение к нему. Также сюда будут входить разнообразные средства художественной выразительности, такие как метафора, сравнение и т. д.

Именно последний пласт несет в себе имплицитную негативную оценку. Все остальные – эксплицитную.

К эксплицитным способам передачи отношения причисляют «эмотивы-номинанты», обозначающие определенные эмоции и переживания, эмоциональное значение данных номинантов понимается и вне контекста (существительные, прилагательные, наречия; восклицательные местоимения; бранные слова; ласкательные слова; усилительно-ограничительные частицы; модальные слова; инвективы; междометия и междометные слова и т. д.).

Языковые средства прагматического уровня включают в себя:

1. Иронию;
2. Импликатуры;
3. Пресуппозиции.

Чаще всего лингвисты сталкиваются с имплицитным выражением негативного отношения, так как опорочивание чести, достоинства и деловой репутации, связано с позором, то есть публичным заявлением о несоответствии кого-либо общепринятым нормам. В общем контексте безобидные, на первый взгляд, характеристики действий имплицитно формируют негативное отношение к производителю действий.

Наиболее заметно негативное отношение говорящего или пишущего реализуется при характеристике внешнего вида и физических качеств человека, его интеллектуальных способностей, а также эмоционально-психологической сферы, социальной природы, при выражении нравственно-этической и моральной оценки (последняя группа является наиболее частотной). При проведении лингвистической экспертизы кинотекста необходимо учитывать полный контекст, соотносить явный лексико-семантический уровень выражения оценки с ментально значимыми характеристиками явлений и с различными языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими и др.).

4. Нецензурная брань

Нецензурная брань - нецензурные выражения, ненормативная лексика, сквернословие, срамословие. «Это слова, которые считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть произнесенными в определенной ситуации. Это грубейшие вульгарные выражения, которые, как правило, табуированы. Именно поэтому в речи или на письме эти слова вынуждают говорящего (пишущего) создавать пропуски, использовать эвфемизмы или иные способы маскировки. В толковых словарях современного русского языка такие слова помечены маркерами «нецензурное», «ненормативное», «табу» [2]. Одной из разновидностей обцененной лексики в русском языке является русский мат. Ядро русской матерщины составляет очень частотная "сексуальная" триада: х*й – п**да – е*ть. Число их производных и эвфемизмов поистине неисчислимо, ибо они постоянно генерируются живой речью.

То есть к нецензурной брани относятся матерные слова и их производные, а также неопределенный круг слов, которые считаются «неприличными». При проведении лингвистических экспертиз кинотекста в данном случае возникает вопрос, что именно входит в неопределенный круг слов и как эксперту проводить исследование при таких размытых формулировках. Ведь даже матерные слова и выражения, изначально обладая негативной эмоциональной нагрузкой, далеко не всегда используются только в оскорбительном контексте.

5. Бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

Бранная лексика содержит резкую обобщенную неодобрительную оценку. Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унижить адресата, а может использоваться безадресно, для выражения эмоций.

Отдельные бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани, могут содержаться в информационной продукции для детей, достигших шестнадцатилетнего возраста. Данное ограничение, установленное в пункте 4 статьи 10 Закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", создает серьезные трудности для экспертов.

Проблема возникает из принципиального (искусственного) деления бранных слов на цензурные и нецензурные, и она не возникла бы, если бы законодатель ограничился запретом на использование в информационной продукции для детей только бранных, то есть матерных, слов.

Если же допустить существование нематерных («цензурных») бранных слов, то к последним следует отнести любую экспрессивную лексику, используемую при выражении человеком своего недовольства. Это могут быть какие угодно слова, в том числе жаргонные, стоит только начать их список, а закончить его может самое неожиданное слово, бытовое, сленговое, специальный термин: "негодяй", "сволочь", "бездельник" и т.д. Некоторые из этих слов обретают силу бранных только при наличии соответствующих эмоций во время произношения, например "негодяй" или "сукин сын", другие, такие, как "дерьмо", в большинстве ситуаций употребления изначально имеют негативную экспрессивную окраску [3].

В силу указанных причин с выявлением бранных слов и выражений, не относящихся к нецензурной брани, могут возникнуть трудности, следствием которых станут непредсказуемые классификационные решения.

Таким образом, разобрав отдельно каждую лингвистическую категорию, целесообразно выделить конфликтные области. Конфликтные области – это те области, которые совпадают в отношении средств речевого ограничения.

В данном случае повторяющейся категорией будет являться побуждение, которое встречается в таких возрастных группах как 6+, 12+, 18+, однако условия и ограничения, обозначенные в нормах, позволяют разграничить информационную продукцию «для взрослых» и «для детей» по категориям без особого труда.

Категория 6+ указывает, что информация не должна «побуждать к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений» и при условии, что «не обосновывается и не оправдывается их допустимость и выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим» [5], то есть имеется негативная оценка лиц, совершающих эти деяния.

Категория 12 + допускает «изображение или описание, не побуждающие к совершению антиобщественных действий» [5]. Законодатель конкретизирует понятие «антиобщественные действия», дополняя его некоторыми другими противоправными действиями, такими как потребление алкогольной продукции, участие в азартных играх и тому подобное. Норма, касающаяся данной возрастной категории, запрещает изображение или описание побуждения, связанного с общественно опасными действиями, но стоит заметить, что в отличие от 6+ негативно оцениваются не лица, совершающие эти деяния, а сами противоправные действия.

Категория 18+ подразумевает «информацию, побуждающую к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий» [5], то есть в данной категории могут содержаться материалы, которые в той или иной степени могут быть опасны для жизни и здоровья любого человека.

Рассмотрев лингвистическую категорию побуждения, приходим к выводу, что большое значение при разграничении языковых средств побуждения будет отдаваться смысловой содержащей сказанного и контексту.

Также наиболее конфликтными будут такие категории как нецензурная брань (18+) и отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани (16+), потому как законодателем конкретно не указывается, что относится к той или иной категории, не считая русского мата и его производных, которые, безусловно, относятся к нецензурной брани. Следовательно, к отдельным бранным словам и (или) выражениям будут относиться все не матерные или, так называемые, «цензурные» слова, о которых уже говорилось ранее. Данное разграничение представляется наиболее логичным, оно позволит упростить процедуру отнесения кинотекста к определенной возрастной категории.

И оскорбление, и негативная оценка могут содержать нецензурную брань, однако любое ее использование маркировано как 18+.

Оскорбление, которое встречается в возрастных категориях 12+ и 16+, также является конфликтным. Формулировка норм, касающихся оскорбления, звучит практически одинаково. Однако в отличие от категории 16+ в категории 12+ имеется уточнение - слово «эпизодические». Именно оно может быть рассмотрено с лингвистической точки зрения. Эпизодичность – повторяемость в тексте тех или иных элементов (слов, речевых конструкций). Следовательно, в тексте эпизодичность может выражаться в повторях – лексических, фразовых, синтаксических. Кроме этого, к повторам можно отнести и случаи употребления семантических и контекстных синонимов, эвфемизмов и дисфемизмов.

Предлагаю следующую систему критериев разграничения информационной продукции (в частности, кинотекста), представленную таблицей ниже. В данной таблице учитываются ограничения, которые указаны в законе, а также важность контекста и способ выражения информации.

Таблица.

Система критериев разграничения информационной продукции по возрастным категориям

Возрастное ограничение	6+	12+	16+	
Ограничения, указанные в законе	• Не побуждающие к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений эпизодические изображение или описание этих действий и (или) преступлений • при условии, что ... выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим (негативная оценка)	• Изображение или описание, не побуждающее к совершению антиобщественных действий • Не носящие оскорбительного характера эпизодические ненатуралистическое изображение или описание половых отношений.	• Отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани – необценная лексика • Не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений.	• П - д - с - д - п - у - и • П - о - а - д - о - л - ж • Н - б - С - л
Важность контекста	Учитывается контекст			Конте
Способ выражения информации	Выражается имплицитно	Выражается эксплицитно и имплицитно	Выражается преимущественно	

Таким образом, используя предложенную систему критериев для разграничения информационной продукции, в частности кинотекста, неверным будет относить какой-либо информационный продукт к определенной возрастной категории, основываясь только на языковых средствах выражения той или иной лингвистической категории, так как смысловая составляющая схожих в лингвистическом аспекте норм, играет решающую роль.

Список литературы:

1. Горбаневский М. В. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Галерея, 2002. - 424 с.
2. Нецензурная брань в СМИ и произведениях «массовой культуры» // сайт «Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики». URL: <http://kriminalisty.ru/stati/necenzurnaja-bran-v-smi-i-proizvedenijah.html>
3. Петрова Е. А. Ограничения свободы доступа детей к информации как пример законодательных ограничений (с позиции юридической техники) // Юридическая техника. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-svobody-dostupa-detey-k-informatsii-kak-primer-zakonodatelnyh-ogranicheniy-s-pozitsii-yuridicheskoy-tehniki>.
4. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе.- Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 1 (1), с. 286-290

5. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ.